

Лес рубят. Щепки летят.

А люди?

● В ЗОНЕ КАК В ЗОНЕ

МНЕНИЕ Н. КУЧМЫ, начальника отдела леса НТЦ НПО «Припять», кандидата сельскохозяйственных наук в области лесоводства, попросил высказать корреспондент «Вестника Чернобыля». Касалось оно вопросов безопасности работ в зоне отчуждения.

— Николай Дмитриевич, по данным УДК даже при простом передвижении человека по загрязненной местности ингаляционное поступление радионуклидов в организм увеличивается в 100 раз. Как это согласуется с данными вашей группы, исследовавшей условия труда вальщиков леса предприятия «Чернобыльлес»? И второй вопрос: знатоки утверждают, что нет нормативной базы по радиационной безопасности для рабочих «Чернобыльлеса», работающих непосредственно в лесу. Совместимо ли это с таким понятием, как техника безопасности, не говоря уже о гуманности?

— При работе персонала в лесу ингаляционные поступления радионуклидов в организм значительно возрастают. В рабочей зоне вальщика леса даже в Дигятках концентрация радионуклидов в отдельных местах превышает временно допустимые уровни, что ведет к увеличению получаемых доз внутреннего облучения. Но сейчас вопрос стоит так: или идти на риск и вести лесное хозяйство, или оставить леса без ухода. Мы считаем, что нужно идти на риск. Ведь только один сезон 1992 года показал — если оставить территорию без присмотра, то лесные насаждения будут погублены. Естественные процессы саморегулирования продолжают десятилетиями и полагаются на них нельзя. Это грозит усиле-

Из цикла «Чернобыльская зона».

Фото Николая ХРИЗЬКО.

нием миграции, выносом радионуклидов, гибелью насаждений. Нужно идти на риск и ухаживать за лесами. Это оправдает себя в будущем за счет тех стабилизирующих функций, которые выполняют леса.

— Вряд ли от того, что эта работа нужна, будет легче тем, кто долетит здоровье, работая в радиоактивных лесах. Так уже было в 1986 году. И Вы не хуже меня знаете, в каком положении сейчас находятся многие ликвидаторы и их семьи, которые тоже спасли всех, жертвуя собой. Так не лучше ли было бы сперва технически подготовиться, приобрести специальную технику, средства защиты, создать нормативную базу по РБ, а уж потом посылать людей в радиоактивные леса?

— Конечно, лучше. Предприятие, работающее в лесах зоны отчуждения, должно иметь высококомеханизированные технологии, специальную технику, современные удобные средства защиты. Но, к сожалению, объективные обстоятельства заставляют работать в лесах, располагая только примитивной техникой. Иначе, если опоздаем еще на пять-шесть лет, то последствия народ Украи-

ны, и не только Украины, будет ощущать десятилетиями.

Да, нужны по крайней мере две вещи. Научно обоснованные нормативы деятельности в лесах зоны и специальная техника, средства защиты. Над научным обоснованием деятельности мы по мере сил и возможностей работаем и стараемся создать нормативную базу. Но лесное направление научными кадрами обеспечено очень слабо — всего восемь человек в отделе, чего явно недостаточно. Что касается техники, то это задача Администрации зоны отчуждения и руководства предприятия «Чернобыльлес». И она из-за отсутствия средств не решена.

Беседу провел
Юрий ДРОНЖКЕВИЧ.

От редакции: мы не впервые поднимаем вопрос о риске, которому подвергается персонал предприятия «Чернобыльлес» и привлеченных организаций, работающих в лесах зоны отчуждения, но ни разу не получили сообщения о мерах, принимаемых для защиты здоровья и жизни этих людей. Видимо, в этом направлении ничего не делается и дальнейшая судьба персонала не волнует ни дирекцию «Чернобыльлеса», ни Администрацию зоны.